

Выставка «Пришедшее» специально подготовлена для II-го международного фестиваля фотографии «PRO ЗРЕНИЕ» (г. Нижний Новгород, январь 2002) тремя чебоксарскими фотографами: Юрием Евлампьевым, Евгением Лихошерстом, Татьяной Черновой.

Оставаясь последовательными по отношению к своим изобразительным программам, авторы в контексте своих предметных миров демонстрируют свои интересы как на плоскости чёрно-белой, так и цветной фотографии, не выходя за пределы стилистики метафизической фотографии географической широты Чебоксар.

Юрий ЕВЛАМПЬЕВ, куратор выставки

Команда 605: Евгений ЛИХОШЕРСТ, Татьяна ЧЕРНОВА, Юрий ЕВЛАМПЬЕВ (слева направо). 17 сентября 2001 года, Правое побережье географической широты Чебоксар. Фотография Юрия ЕВЛАМПЬЕВА, 2001.

ПРИШЕДШЕЕ ИЗ ЧЕБОКСАР

Команда 605 на Фестивале «PRO ЗРЕНИЕ II»

Рита Кириллова
7 марта 2002, г. Чебоксары

Фотография Юрия ЕВЛАМПЬЕВА, 1996

Заглянув в реестр выставок II международного фестиваля фотографии «PRO ЗРЕНИЕ», который прошел в Нижнем Новгороде в январе 2002 года, и, плутая среди ясных и совсем не ясных названий, сразу натыкаешься на «ПРИШЕДШЕЕ». Это то, что в тестах по русскому языку непременно надо отметить, как форму глагола, обладающую наряду с категориями глагола, то бишь временем, залогом и видом, так же и категориями прилагательного, соответственно, родом и падежом. Даже если бы там не стояло фамилии авторов выставки, догадаться было бы нетрудно, — куратором здесь выступил **Юрий Евлампьев**. Один из основателей чебоксарской фотографической школы, Юрий Евлампьев, не ровно дышит к причастиям.

Может быть, он и сам — человек-причастие. К каждому объекту он намерен приложить определенное

фотографическое действие, то есть стать причастным этому объекту, и тогда этот объект уже не будет прежним объектом, а непременно станет одним из «Пришедшего», «Увиденного», «Узнанного», одним словом, «Запечатленного». И лучше всего обозначить это именно причастием и инвентарным номером. Например, K54.

Работой своей жизни этот уникальный в своем роде человек считает упорядочение творческого процесса. Он это называет «кристаллизацией субъективного подхода». Собранную только на эту выставку компанию лучших чебоксарских фотографов он кодирует подобным образом. В историю чебоксарского фотографического движения участие в «PRO ЗРЕНИИ» войдет как выставка «Команды 605». **Татьяна Чернова** и **Евгений Лихошерст**, которых не трогают причастия и страсть к

подобному наклеиванию бирочек на каждый момент самопознания, тем не менее, спокойно и замечательно разместились со своими фотосериями под крышей «Пришедшего», являя непримиримую цельность сегодняшнего взгляда ОТСЮДА. То, что неугомонный Евлампьев шарадливо именует «географической широтой Чебоксар».

Евлампьев появился в Чебоксарах в конце семидесятых. Причем, это был уже клубмен с опытом. В Рязани он учился азам субъективного подхода в «Мещере». Потом в Йошкар-Оле в составе группы «Факт» стоял в глухой оппозиции к ангажированной фотографии. В те годы именно влияние нижегородских фотографов на чебоксарские творческие умы было решающим. Нижегородцы приезжали с выставками и поражали воображение чебоксарцев тем, что имели собственный взгляд на вещи. На покорение взятой

Юрий ЕВЛАМПЬЕВ. K54 (серия, 10 листов), лист 1. 2001 (3-е изд. — переработанное; 2-е изд., переработанное — 1998; 1-е изд. — 1996).
Чёрно-белая фотография. 18x24 см.

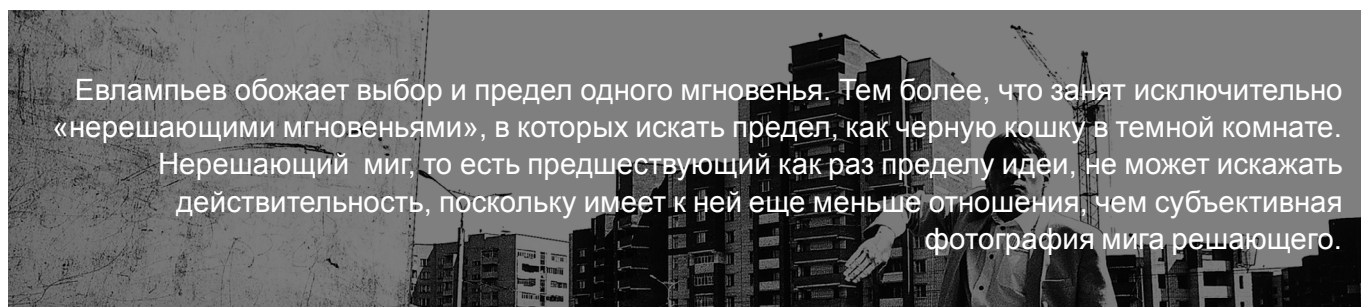
ЮРИЙ ЕВЛАМПЬЕВ

- 1973...1976 — рязанский период: становление в фотоклубе «МЕЩЕРА» (г. Рязань);
- 1977...1979 — йошкар-олинский период: формирование группы «ФАКТ» и работа над циклом «Дни недели»;
- 1980...1983 — начало чебоксарского периода: работа над циклом «П32» и популяризация творчества группы «ФАКТ» (г. Йошкар-Ола — г. Чебоксары);
- 1984...1990 — постфактовый период: формирование чебоксарской фотографической школы, разработка принципа «нерешающего мгновения» на плоскости фотографического листа;
- 1991...1994 — период «Затишье»: преподавательская деятельность в стенах Академии фотоискусства (г. Чебоксары), создание нескольких фотографических серий;
- 1995...2001 — период «Локальный»: реализация проекта «Чебоксары как феномен фотографического бытия».
- 2002...20XX — период «Открытый»: кураторство и участие в составе Команды 605 в выставке «Пришедшее» (г. Нижний Новгород).

ими высоты и устремились местные фотографы. То есть, нижегородская традиция дала здесь определенные ростки. Поэтому «Пришедшее» для куратора чебоксарской выставки на «ПРО ЗРЕНИИ» переливается смыслами, как магический кристалл. Ведь в конце концов Чебоксарам суждено было найти собственный путь. И среди главных «виновников» этого — именно Евлампьев и Лихошерст. «На плоскости листа»

искажает действительность, потому что порождается выбором и ставит пределы тому, что в реальности их не имеет, — печалился Камю. Евлампьев обожает выбор и предел одного мгновенья. Тем более, что занят исключительно «нерешающими мгновеньями», в которых искать предел, как черную кошку в темной комнате. Нерешающий миг, то есть предшествующий как раз пределу идеи, не может исказить действительность,

над которыми автора заставляет не покладая рук работать партком или беспокойная совесть. В современном варианте такой подход, видимо, должен скорее называться K54-2 и K54-3. Причем, чем далее будут простираться бесчисленные K54, тем это может быть интереснее. Не боясь предела, фотограф обращает его в собственную противоположность, то есть своеобразную беспредельность. Его

Евлампьев обожает выбор и предел одного мгновенья. Тем более, что занят исключительно «нерешающими мгновеньями», в которых искать предел, как черную кошку в темной комнате. Нерешающий миг, то есть предшествующий как раз пределу идеи, не может исказить действительность, поскольку имеет к ней еще меньше отношения, чем субъективная фотография мига решающего.

(выражение ЮЕ), теперь безраздельно царит метафизика, культивируются индивидуальные программы и бесповоротный уход в черно-белое. Каково же было удивление собравшего «Пришедшее» в нижегородский путь, когда он увидел здесь, по его словам, уже явное влияние на нижегородцев чебоксарской фотографической школы. Одним словом, «Пришедшее» — отовсюду и везде.

Даже самая лучшая фотография

поскольку имеет к ней еще меньше отношения, чем субъективная фотография мига решающего.

В Нижний Новгород Евлампьев повез серию 96 года. Только K54 «Пришедшего» — это те же персонажи, что и пять лет назад, но в ином времени и пространстве. Фотограф и тут настаивает на своем обозначении положения дел и называет это третьим переработанным изданием. Вроде новой версии какого-нибудь романа или поэмы,

изначально одинокие персонажи находят приют повсюду и нигде. В «переработанных изданиях» они так же независимы от пейзажа, сливаясь с ним, как и в изданиях не переработанных. Фотограф намеренно не торопит события. И когда состоится этот контакт с земной же цивилизацией, и состоится ли он вообще, остается лишь догадываться.

Оппозиция в искусстве взяла на себя смелость высвобождать человеческие

страхи, перенося их на «плоскость листа». В отличие от декадентских опусов, страх этот уже не способен наброситься на зрителя, он крепко обезврежен найденным образом и действует как прививка от душевной сибирской язвы. Вряд ли чебоксарские фотографии целенаправленно руководствуются этими соображениями, выстраивая свои «черные» серии и серии «нерешающих мгновений». Но в итоге им удастся добиться именно этого.

Правда, сколько им придется перелопатить своих и общих страхов,

метафизического Татьяна Чернова, именно так продолжает она исследования субъективного пространства, доступного ее пронизательному взгляду. В середине восьмидесятых ее «Автопортреты» и «Черный» стали сенсацией первых молодежных выставок в Чебоксарах. Обнаженный и беззащитный персонаж в крохотной девичьей панельного жилья тыкался в полы, потолки и стены в упрямом обретении индивидуального посреди коллективного кошмара. Поразивший ее впоследствии остров

пространство. В гордом одиночестве обнаружилась летняя чувственность. Изображение будто наполнилось звуками, чего Татьяна Чернова раньше себе никогда не позволяла. Пусть очень сдержанной, но импрессией. Эксперименты с цифровой камерой (такой, казалось бы, сугубо технический момент) вывели ее в некую «другую комнату», тут вернее было бы сказать, на другую улицу, пока еще, все таки, для нее таинственную, несмотря на уверенный выбор — и предела и действительности. Евгений Лихошерст, самый старший

В гордом одиночестве обнаружилась летняя чувственность. Изображение будто наполнилось звуками, чего Татьяна Чернова раньше себе никогда не позволяла. Пусть очень сдержанной, но импрессией.

чтобы выйти в следующее измерение — интереса к другому человеку, тоже неизвестно. По своим ощущениям могу предположить, — много.

Преобладающий мотив в нашей сегодняшней фотографии — это гордое одиночество и страх соприкосновения, недоверие к другому, как потенциальному разрушителю ТВОЕГО. Именно так еще в советские времена начинала свое восхождение к вершинам

Шпицберген, куда она поехала в 90-м для участия в проекте «Женщины-фотографы на Севере», обратил ее внимание на пейзаж и интерьер, живущие независимой от человека жизнью. Интерьер, уже вобравший в себя шаги и движенья, уставший от них и научившийся жить без них то ли на этот момент, то ли на долгое время. Пейзаж, «который обойдется без меня». «Тени» в «Пришедшем» — уже более подвижное

из этой могучей тройки. И наиболее внимательный непосредственно к следам и событиям именно человеческой жизни. Мудрый доверяет переменам, чтобы пребывать в неизменном, как говорят китайцы. Лихошерст — доверяет и пребывает. В этом смысле он несколько оторвался от товарищей-субъективистов и в преобладающих мотивах. Субъективный подход уживается у него с определенным сочувствием к

ТАТЬЯНА ЧЕРНОВА

- 1983...1989 — приход в фотографию и становление в стенах фотоклуба «Ракурс» (г. Чебоксары), создание серий «Тени. 1983», «Автопортреты»;
- 1990...1991 — участие в норвежско-советском фотопроекте «Женщины-фотографы на Севере» и создание цикла «Шпицберген»;
- 1991...1994 — период «Затишье»: участие в выставках «Фотографируют женщины» (Первая, Вторая выставки), создание цикла «Чёрный» и выход в пространство популяризации творчества фотографов;
- 1994...1997 — участие в выставках «Фотографируют женщины» (Третья, Четвёртая, Пятая выставки) и работа над циклом «Фотоманотипия»;
- 1998...2001 — период «Локальный»: организация отдела фотоискусства в Чувашском государственном художественном музее и работа над сериями «Тени. 2000...2001», «Вещи».
- 2002...20XX — период «Открытый»: генерирование выставки «Старинная фотография. Из частных коллекций» и участие в составе Команды 605 в выставке «Пришедшее» (г. Нижний Новгород).

Татьяна ЧЕРНОВА. Тени (серия, 38 листов), лист 4. 2000...2001.
Цветная фотография. 20х30,5 см.

ЕВГЕНИЙ ЛИХОШЕРСТ

- 1978...1983 — приход в фотографию (фото клуб «Ракурс», г. Чебоксары), становление в составе группы «ФАКТ» (г. Йошкар-Ола — г. Чебоксары) и создание циклов «В зоне затопления. 1980», «Частная. 1981», «Общий. 1980...1983»;
- 1984...1986 — период формирования нового фотографического пространства: создание серии «Тринатрий Фос. 1984», циклов «86А. 1986», «86Б. 1986», «86В. 1986»;
- 1987...1990 — период интенсивной выставочной деятельности (участие в фотографических фестивалях г. Чебоксары, г. Йошкар-Ола) и создание циклов: «Лабораторная. 1988», «Хороший. 1988...1989», «Родное. 1989...1990», «Тихая. 1990»;
- 1991...1994 — период «Затишье»: работа над циклом «Чебоксары 94»;
- 1995...2001 — период «Локальный»: разработка серий «Чебоксары 95А», «Чебоксары 95Б», «Чебоксары 95В»;
- 2002...20XX — период «Открытый»: участие в составе Команды 605 в выставке «Пришедшее» (г. Нижний Новгород).

Евгений ЛИХОШЕРСТ. Тихая (серия, 10 листов), лист 10. 1990.
Чёрно-белая фотография. 28,7х29,7 см.

ДРУГОМУ. Не потому ли принцип его ненавязчивого общения с коллегами отмечен куратором «Пришедшего» как одно из удивительных качеств для искателя всего индивидуального и совершенно необходимого для руководителя народной фотостудии, чем Лихошерст занимался в конце

потуги провинции не вопиют, не обличают и не выглядят карикатурой или кошмаром. Автор спокоен, как говорится, по-хорошему. Но его спокойствие, напротив, может очень возбуждать зрителя. Например, увидев серию о «хрущевых» дворах, интеллигенция рыдала о загубленной

воспринималось как нечто ИНОЕ по отношению ко всеобщему нервозному ожиданию ИНОГО же. Сейчас — это ИНОЕ рядом с широко разлитым по рельсам маслом очередного внешнего раскрепощения.

В том, что «Команда 605», словно антреприза, прекращает свое

Мудрый доверяет переменам, чтобы пребывать в неизменном, как говорят китайцы. Лихошерст — доверяет и пребывает... Запечатленные им урбанистические потуги провинции не вопиют, не обличают и не выглядят карикатурой или кошмаром. Автор спокоен, как говорится, по-хорошему. Но его спокойствие, напротив, может очень возбуждать зрителя.

восьмидесятых и в начале девяностых. В работах этого фотографа не надо искать решающего или, напротив, нерешающего мига. Он выстраивает серии чуть ли не в реальном ритме, так же ненавязчиво обходясь с натурой, видимо, как и с коллегами. В его работах не встретишь персонажа с каменным лицом, рассчитанным на два тысячелетия. Запечатленные им урбанистические

молодости. А так, и названия-то серий у него то «Частная», то «Хороший», то «Метрологическая». То вообще «Родное» или просто «Чебоксары 95А» или «Чебоксары 95Б». В «Пришедшем» она и вовсе «Тихая», привет из 90 года. Пришедшее почти на грани «всехнего» перелома, когда тихое сидение с сыном посреди джентльменского набора атрибутов неприятельного жилья

существование сразу после фестиваля в Нижнем, есть что-то непривычное для кураторского стиля Евлампьева. Нечто вроде расточительности на фоне суровых организационных будней. Хотя, собственно, момент-то все равно пойман. И даже занесен в реестры.

январь — март 2002
Чебоксары — Нижний Новгород — Москва